
Некоторые предприимчивые субъекты, называющие себя специалистами по анализу данных, предлагают африканским вузам свою «помощь» по улучшению их показателей в рейтингах.

Заключение

Как говорят авторы ТНЕ, «основой репутационного рейтинга являются исключительно субъективные суждения». 60% итоговой оценки каждого вуза в рейтинге QS тоже зависит от его репутации и, соответственно, носит субъективный характер. Но наиболее гнетущие ощущения вызывает та серьезность, с которой представители профессионального сообщества (и не только) воспринимают деятельность корыстных рейтинговых агентств, которые из года в год пользуются одинаково ущербными и дискредитированными инструментами.

Рейтинги вряд ли уйдут в небытие в ближайшее время. Более того, чем больше их появляется, тем выше вероятность того, что они продолжат производить ту шумиху, которая обеспечивает их выживание и влияние. С другой стороны, можно предположить, что чем больше рейтингов будет появляться, тем скорее они потеряют свой авторитет, потому что вузы предпочитают рейтинги, которые показывают их в наилучшем свете. В конечном счете вузы — лидеры рейтингов и вузы, занимающие нижние строчки, продолжают со стороны следить за этой бурей в стакане воды.

.....

«Потерянная научная миссия» в африканских университетах

Харрис Андо

Харрис Андо — эксперт по научной политике Центра аналитических и научно-технических исследований (CREST) Стелленбосского университета, ЮАР. E-mail: andoharris@gmail.com.

Когда в Африке открывались первые университеты, у них была тройная миссия: обучение, наука, служение обществу. Но в период с начала 1970-х до 2000 года

обучение стало де-факто единственной миссией большинства африканских вузов. Впрочем, их руководство, зачастую заблуждаясь, считает, что они всегда были исследовательскими университетами. На самом же деле научной миссии африканских университетов стали уделять внимание лишь в последние десять лет. В этой статье описан сорокалетний период «потерянной научной миссии», который пережили африканские вузы и который стал причиной их низкой исследовательской продуктивности и причиной отставания от вузов Европы, США и некоторых азиатских стран. Выводы статьи говорят о том, что одним из основных принципов, которые университеты в Африке должны применить для повышения исследовательской продуктивности, является прозрачность научной работы.

Исторические предпосылки исследовательской миссии африканских университетов

Британским правительством были сформированы несколько комиссий, которые должны были оценить потребность в высшем образовании в британских африканских колониях. Среди восьми известных комиссий и советов, созданных в колониальный период (от Комиссии Мэддена 1841 года до Комиссии Асквита 1945 года), стоит выделить Комиссию Чэннона (1943 год), которая впервые заговорила о том, что будущие университеты колонизированных территорий обязательно должны вести научную деятельность. Таким образом, наука стала одной из миссий африканских университетов, открытых впоследствии колониальными и национальными властями.

С момента основания университетов в британских африканских колониях в 1940-х годах было проведено несколько конференций, посвященных самой идее африканского университета и его миссии. В этих встречах участвовали представители разных африканских стран, которые оценивали роль и актуальность университетов в различные периоды истории континента. В XX веке состоялись четыре основные конференции (в Аддис-Абебе в 1961 году, в Тананариве (нынешний Антананариву) в 1962 году, в Аккре в 1972 году, в Тананариве в 1980 году), но лишь на конференции 1962 года всерьез говорилось о том, что африканские университеты должны заниматься наукой.

Годы спустя в большинстве стран, где были созданы национальные университеты, произошли правительственные перевороты. Военные правительства стали вмешиваться в работу университетов, начались политические назначения, иногда руководители вузов даже получали прямые указания о том, как управлять университетами. И хотя сами вузы хотели заниматься наукой, им не хватало финансирования, инфраструктуры и кадров.

Когда «потерялась» научная миссия африканских университетов

При создании африканских университетов в постколониальный период предполагалось, что они знают, что такое наука, и что они должны будут делиться результатами своих изысканий с обществом и правительством, чтобы помочь решить насущные социально-экономические проблемы. Но в первые годы независимости власти часто вмешивались в управление университетами, причем они не стимулировали решение исследовательских задач, а просто навязывали свои представления о том, как управлять университетами. Именно тогда и «потерялась» научная миссия: многие вузы и правительства не видели необходимости в исследованиях, что привело к чрезвычайно низкой научной продуктивности. Аспирантуры практически нигде не было. Университеты занимались поставленной перед ними задачей подготовки кадров для национальной экономики. В 1960-2000 годах — период «потерянной научной миссии» — африканские университеты назывались «образовательными», «профессиональными», «развивающими», но ни в коем случае не «исследовательскими».

Это подтверждается низкой научной продуктивностью африканских вузов в указанный период. По данным индекса цитирования Web of Science, за 1985-2000 годы вузы Африки (за исключением ЮАР) выпустили 1646 публикаций в сфере естественных наук, а за 2000-2015 годы — 5534 публикации. Это во много раз ниже мировых показателей за тот же период, которые составляют 44 963 737 публикаций (написанных преимущественно учеными из Европы и США). Более того, в период «потерянной научной миссии» валовые внутренние расходы на НИОКР в Африке (без учета ЮАР) составляли в среднем 0,2% ВВП, а в большинстве стран расходов на НИОКР вообще не было.

В то время правительства африканских стран ставили перед своими университетами задачу подготовки квалифицированных кадров, включая помощников врачей, секретарей, инженеров и инженерно-технический персонал. Исследователи, которые работали в университетах, занимались наукой главным образом потому, что это помогало получить повышение, но в то время нужно было иметь меньше публикаций, чем сейчас, чтобы продвинуться по карьерной лестнице. Университеты практически не обнародовали результаты своих исследований, более того, зачастую они были засекречены. Есть даже анекдотические свидетельства о том, что университеты подвергались давлению со стороны своих диктаторских правительств, потому что власти не хотели, чтобы вузы публиковали что-то противоречащее официальной точке зрения. Из-за подобных тенденций университеты вынуждены были ради собственного выживания сосредоточиться на обучении.

Восстановление научной миссии

После 2000 года политика африканских университетов изменилась, и эти изменения отразились в том числе на их миссии. Распространение рейтингов, интернационализация, массовизация — все это заставило руководителей вузов и стран пересмотреть свое отношение к научной миссии. К примеру, в новой миссии Университета Ганы (принятой в 2012 году) записано, что «он должен стремиться приблизиться к университетам с мировым именем, которые добились своего статуса благодаря передовой исследовательской работе».

Начиная с 2004 года университеты больше вкладываются в сотрудников, которые занимаются наукой и публикуются в международных журналах. Наладилось послевузовское профессиональное образование, в частности на уровне магистратуры и аспирантуры, потому что университеты стали нанимать новых профессоров, которые могут руководить студентами, и открывать лаборатории.

Для повышения научной продуктивности во многих университетах были созданы управления по науке и развитию и школы/факультеты последипломного образования. Управления по науке и развитию — новая вещь для большинства вузов, пока они существуют преимущественно в передовых университетах, таких как Университет Ганы или Ибаданский университет (Нигерия). Предполагается, что они придадут научной деятельности вузов целенаправленность, помогут повысить качество исследований и привлечь финансирование. Другая задача этих подразделений — налаживание отношений с западными исследовательскими вузами и донорами.

Взяв на себя эту новую миссию, африканские университеты занялись разработкой стратегий, которые помогли бы им успешно пройти процесс повышения качества научной работы. Помимо этого, университеты разрабатывают для сотрудников правила исследовательской этики и общие принципы исследовательской работы.

Поскольку многим африканским странам пришлось пройти период военной диктатуры, с точки зрения научной работы их вузы отстают примерно на четыре десятилетия.

Заключение

Поскольку многим африканским странам пришлось пройти период военной диктатуры, с точки зрения научной работы их вузы отстают примерно на четыре десятилетия, в то время как университетам Европы, США и отчасти Азии удалось добиться больших успехов в этой области. По этой причине большинство африканских вузов занимают низкие места в международных рейтингах. Чтобы стать исследовательскими университетами, им необходимо преодолеть большие трудности, включая недостаточное финансирование, низкий уровень подготовки сотрудников, отсутствие структур, обеспечивающих качество и прозрачность научной работы.

Помимо этого, чтобы выполнять новую миссию, африканские вузы должны определиться с тем, какой университет они будут считать исследовательским и какому типу исследований (прикладным или фундаментальным) отдавать предпочтение. А результаты исследовательской работы должны быть полезны правительству и обществу и помогать развитию информационной экономики.

Можно ли создать университеты мирового класса в Индии?

Филип Дж. Альтбах, Джамиль Салми

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Джамиль Салми — бывший координатор программ по поддержке высшего образования Всемирного банка, международный эксперт в области высшего образования. E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.

Предыдущий президент Индии Пранаб Мукерджи (ушел со своего поста в июле 2017 года. — *Ред.*) недавно заявлял, что «если в ближайшие 4-5 лет мы обеспечим 10-15 ведущим вузам должное финансирование, то вскоре после этого они определенно взлетят в первую сотню международных рейтингов». А в конце 2016 года Министерство трудовых ресурсов выпустило первый вариант планов и правил по созданию 20 университетов мирового класса — 10 государственных и 10 частных. К сожалению, достичь этой достойной цели в кратко- или даже в среднесрочной перспективе будет непросто, если вообще возможно. Почему?

Ситуация с высшим образованием в Индии

Высшее образование и наука Индии на протяжении десятилетий страдали от недофинансирования, особенно с учетом стремительного роста количества студентов. Среди стран БРИК Индия уступает только Бразилии по доле ВВП (4,1%), расходуемой на образование. Но по расходам на науку Индия занимает последнее место: на нее тратится всего 0,8% ВВП. Доля продолжающих обучение после школы в соответствующей возрастной группе в Индии самая низкая по сравнению с остальными членами БРИК. По размеру системы высшего образования Индия сейчас занимает второе место в мире после Китая и при этом продолжает испытывать огромное давление, связанное с необходимостью соответствовать высоким запросам общества и правительства.

Система высшего образования Индии плохо подготовлена к появлению университетов мирового класса. Ни в одном из штатов правительство не имеет плана по развитию таких университетов на региональном уровне и не выделяет достаточно средств для поддержания высоких стандартов качества в сфере высшего образования. Центральные университеты финансируются лучше и, в отличие от университетов штатов, не обязаны руководить колледжами. А в подчинении университетов штатов находится в общем около 36 000 колледжей.

Раньше, когда Индия хотела создавать инновационные вузы, открывались совершенно новые учебные заведения, например сеть Индийских технологических институтов, сеть Индийских институтов управления, Институт фундаментальных исследований Тата и другие. Планирующие органы не хотели разбираться с казавшимися непреодолимыми управленческими проблемами в уже существовавших вузах. Согласно индийским требованиям, вузы, которые претендуют на звание университетов мирового класса, должны иметь примерно по 20 000 студентов. Однако несмотря на то, что, по данным, в большинстве университетов мирового класса действительно учится примерно столько студентов, это верно далеко не для всех из них, так что если требование к количеству студентов будет соблюдено, то Индийские технологические институты не смогут участвовать в гонке, а это единственный тип вузов, система управления и внутренняя атмосфера которых благоволят быстрым изменениям.

Создание университетов мирового класса требует глубокого осмысления, тщательного планирования и значимых долгосрочных капиталовложений. А если цель состоит в получении признания в международных рейтингах, проблем оказывается еще больше, потому что рейтинги подвижны, а конкуренция очень сильная. Правительство России, к примеру, спонсирует программу, направленную на вхождение пяти российских вузов в топ-100 к 2020 году. Ежегодно на поддержку 15 лучших университетов страны